

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'34

С.В. Андросова, С.И. Гусева, С.В. Деркач, О.Н. Морозова

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЛИПСИСЕ И ЭЛИЗИИ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена тенденциям эллипсиса и элизии в спонтанной английской речи. В американской (АЕ) речи эллипсис /d/ и /t/ – самый частотный. В АЕ и в канадской речи (СЕ) элизии часто подвергались /ə/, /ɒ/, /ɪ/, а /i/ – редко. Элизия /u/ имела второй ранг частотности в СЕ, но не встретила в АЕ. Эллипсис чаще происходил по типу апокопы, а элизия – синкопы. При соответствующих перцептивных задачах носители АЕ осознавали факты эллипсиса и элизии.

Ключевые слова: английский язык; спонтанная речь; эллипсис и элизия; апокопа; синкопа; консонанс; слог; фонологическое выпадение; восприятие.

Введение

В разных фонологических школах отношение к подвижности фонемного состава морфем слов¹ неодинаково. Согласно Московской фонологической школе такая подвижность возможна, прежде всего, в связи с историческими чередованиями фонем, в том числе чередованием с нулём звука. Щербовская фонологическая школа предполагает большую подвижность, поскольку признаёт независимость фонемы от позиции в морфеме и, следовательно, допускает наличие живых фонетических чередований (согласно В.Б. Касевичу, автоматических чередований [1. С. 47–48]), например, в предлоге *c*: /s/-/sʰ/-/z/-/zʰ/-/ʃ/-/ʒ/ (*c Олей, c Семой, c Зоей, c Зиной, c Шурой, c Женеи*), а также выпадений звуков, связанных с действующими фонетическими законами. Следствием этого является признание возможности сосуществования канонических² и неканонических моделей морфем и слов (см. подробнее об этом в [6]). В настоящей статье речь пойдёт о подвижности фонемного состава морфем и слов, связанной с эллипсисом и элизией³.

Эллипсис, элизия и перестройка структуры слогов: причины и описанные факты

Эллипсис (иными словами – эллиптирование, или выпадение согласных), элизия (выпадение гласных или полная редукция) и выпадение целых слогов и слов являются своего рода радикальными модификациями, часто происходящими в речи (особенно спонтанной) на разных языках. Причины, определяющие эллипсис и элизию, общеизвестны: экономия речевых усилий как общая причина, фонетические особенности организации звуковой цепи и большая степень избыточности отдельных высокочастотных элементов [7. С. 65, 176; 8. С. 68; 9. С. 3–4; 10]. Эллипсис и элизия характерны для разных языков мира в разные периоды их развития (см., напр., об элизии гласных, связанной с безударностью, в работе М. Тэйлор на материале разных языков в диахронии [11. С. 12–13]). Как известно, выпадение звуков бывает двух видов: в конце слов (апокопа) и не в конце (синкопа) (см. об этом, напр., в работе Ю.С. Маслова [12. С. 43–44]).

В настоящем исследовании рассматриваются эллипсис и элизия на материале английского языка в его американском и канадском вариантах (соответственно АЕ и СЕ). Нами намеренно были выбраны варианты одного языка – в них ожидалось проявление немалого сходства тенденций выпадения сегментов наряду со специфическими для каждого варианта чертами.

Большое количество случаев эллиптирования в английском языке неудивительно, учитывая высокий консонантный коэффициент частотных (одно-сложных) слов. По результатам исследований Т.Н. Чугаевой [13. С. 57], он в данном языке равен 2,43, что существенно выше, чем, например, в русском, немецком и французском языках. Эллипсис приводит к перестройке структуры слогов. В одних случаях эти изменения способствуют упрощению структуры консонантной периферии, которое имеет место не только при большом для английского языка скоплении согласных, но и в особенно характерных для данного языка двучленных консонансах, таких как, например, *-nd*, *-st*.

Нередко встречаются и случаи усложнения периферии слога. Этому чаще всего способствует элизия. В.Д. Бальд, А.С. Гимсон, Ф. Нолан (ссылаясь на неопубликованные материалы по докторской диссертации Р.М. Далби), П.У. Най и К.А. Фаулер приводят целый ряд характерных примеров: элизия гласного⁴ из предупредительной позиции в словах типа *believe* [bl] (= «верить, предполагать»), *police* [pl] (= «полиция»), *correct* [kr] (= «исправлять») [14. С. 317; 15. С. 235; 16]; выпадение нейтрального гласного из контекстов типа *particular* [pt] (= «тот самый, определённый»), *confuse* [km] (= «путать»), *bestow* [pst] (= «даровать») [17. С. 301]; элизия заударного гласного в таких примерах, как *difficult* [fikt] (= «сложный»), *preferable* [frəbl] (= «предпочтительный») [14. С. 317; 15. С. 235].

К. Джонсон [18. С. 29–54] на материале разговорной речи АЕ обнаружил, что в 25% слов выпадает, по крайней мере, один сегмент, а целый слог отсутствует как минимум в 6% слов. Результаты исследования Д. Джурафски с соавт. [19. С. 229–254], проведённого на материале большого корпуса телефонных разговоров, говорят о сокращении длительности и выпадении согласных /t/, /d/ в высокочастотных словах. В ходе

изучения 8 тыс. реализаций десяти самых частотных английских слов в разговорной речи А. Беллом с соавт. [20. С. 1001–1024] подтверждено, что предсказуемость этих слов, относительно быстрый темп речи – 7,5 слогов в секунду – приводят к частой редукции гласных, в том числе и полной.

По данным К. Колера, в немецкой речи, независимо от её стиля, в 59% случаев имеет место элизия заударных гласных, а элизия гласного из глагольного окончания *-en* составляет 93% от всех случаев его употребления [10]. Колер также выяснил, что в служебных словах в спонтанной речи процент элизии несколько выше по сравнению с чтением [21]. В немецкой спонтанной речи (по результатам исследования на материале диалогов) элизия – явление весьма частотное: из массива в 23 тыс. слов элизия нейтрального гласного имела место в 2 843 случаях, элизия других гласных, включая закрытый /i/ как в слове *vielleicht* (= «может быть»), – в 828 случаях [9].

В немецком языке часто отмечается эллиптирование /n/ в глаголах, неопределённом артикле и местоимениях [22. С. 26; 23. С. 7].

Несмотря на немалое количество упоминаний о выпадении тех или иных сегментов, исследования таких случаев носят все же отрывочный характер. Цель настоящей работы – провести комплексный анализ эллиптирования и элизии на материале спонтанной речи, в которой эти явления максимально частотны, с точки зрения спектра вовлеченных согласных и гласных, позиции в слове и информативной нагрузки, которую несет то или иное слово, что, среди прочих факторов, обусловлено и тем, является слово служебным или знаменательным.

Эллипсис и элизия по данным настоящего исследования

Материал и методика исследования

Материалом для анализа послужили образцы спонтанной монологической английской речи шести так называемых наивных носителей указанных языков (далее – дикторов: трёх американцев, трёх канадцев с высшим образованием в возрасте 34–50 лет), полученные нами ранее [24–27]. Дикторы, по оценкам экспертов, являются носителями соответствующих произносительных стандартов. Записи производились в лабораторных условиях в звукоизолирующих помещениях с микрофона через микшерный пульт на звуковую плату компьютера. В задачи дикторов входили ответы на вопросы, которые были предложены им непосредственно перед записью; при этом времени на подготовку дикторам не давалось. Ни один из дикторов не сослался на нарушения речи и слуха. Дикторы не проявляли боязни микрофона и вели себя естественно. Слуховому и акустическому анализу были подвергнуты 33 368 реализаций американских согласных, 8 021 реализаций американских гласных и 9 995 канадских гласных.

Анализ экспериментального материала позволяет констатировать, что в спонтанной речи на исследуемых

вариантах английского языка действуют две противоположные тенденции. Первая заключается в упрощении двух- и трёхчленных консонансов за счёт эллипсиса: *and I* [ɛn(d)ai] (= «и я»). Вторая тенденция – элизия и образование двух- и трёхчленных консонансов: *correct* [k(ə)ʃɛkʰ(t)] (= «исправлять, наказывать»), *family* [fæm(ə)li] (= «семья»). Нельзя не отметить, что аналогичные тенденции были зафиксированы и в немецком языке: соответственно *sondern* [zɔn:(d)ɐn] (= «а»), *sagen* [za:g(ə)ŋ] (= «говорить, сказать») [27].

Количественная обработка звукового материала позволила выявить процент выпадения того или иного звука по отношению к общему количеству случаев его употребления. Полученные данные представлены в табл. 1–3.

Эллипсис

Выпадение согласных изучалось на материале АЕ. Результаты представлены в табл. 1, 2. Как видно из табл. 1, в АЕ наибольший процент составляет эллиптирование /d/, при этом наибольшее количество случаев приходится на эллиптирование /d/ из союза *and*. Всего было проанализировано 556 реализаций данного союза. Из них лишь в 151 сохранялся шумный согласный, в остальных 405 он эллиптировался. Обращает на себя внимание широкий спектр комбинаторно-позиционных условий, в которых имел место эллипсис шумного из указанного союза – практически в любом фонетическом окружении: перед согласными, как шумными, так и сонантами, а также перед гласными, перед паузой или между паузами. Следует подчеркнуть, что сочетание /d/ с гомоганным /n/ уже является достаточным условием для эллипсиса. Из данного сочетания /d/ выпал в 110 случаях из знаменательных слов; при этом наличие следующего согласного было необязательным.

Таблица 1
Эллиптирование в спонтанной речи АЕ

Фонема	d	t	v	h	r	ð	l	w
Эллипсис, %	25,5	9,2	5,5	2,0	1,0	0,9	0,4	0,2

Таблица 2
Элизия в спонтанной речи АЕ

Фонема	ə	ʊ	ɪ	iə	ε	aɪ	i
Элизия, %	16,3	13,2	1,2	1,2	1,0	0,3	0,3

Приведём типичные примеры (знаком | обозначена пауза, подчёркиванием – выпавший сегмент): *inquisitive and |* (= «любопытный и»), *in the automobile | and | we* (= «в автомобиле и мы»), *and of course* (= «и, конечно»), *and be* (= «и быть»), *and so* (= «и, таким образом»), *and then* (= «и затем»), *and helping* (= «и помогаем»), *and* (= «и»), *hundred* (= «сто»), *and we* (= «и мы»), *and I* (= «и я»), *and all* (= «и все»), *and every* (= «и каждый»), *a thousand and four* (= «тысяча четыре»), *kind of / kinds of* (= «вид» / «виды»), *second question* (= «второй вопрос»), *a friend*

of mine (= мой друг) и многие другие. Как видно из примеров, практически все выпадения данного согласного, за редким исключением, происходили по типу апокопы.

На втором месте по частотности эллиптирования находится фонема /t/. Наибольшее количество случаев выпадения (306) приходится на сочетания гоморганных -st-, -nt-. Во многих случаях, хотя и не всегда, причиной было скопление согласных. Так же как и при эллиптировании /d/, эллиптирование /t/ имело место как в служебных, так и в знаменательных словах. Большая часть эллиптирования была по типу апокопы, хотя синкопа также имела место. Отмечались случаи, где апокопа и синкопа происходили одновременно. Приведём типичные примеры: *the biggest part* (= «наибольшая часть»), *most shopping* (= «большинство покупок»), *most American* (= «большинство американских»), *important that* (= «важно, что»), *didn't go* (= «не ходили»), *strict college* (= «колледж со строгими правилами»), *difficult part* (= «сложная часть»), *presents* (= «подарки»), *artifacts* (= «артефакты»), *projects* (= «проекты»), *gifts* (= «подарки»), *correctly* (= «правильно»), *winter* (= «зима»), *adjustment* (= «адаптация»), *want to* (= «хотят»), *go to the mall* (= «ходят в огромный торговый центр»).

Другие согласные⁵ эллиптировались реже и только из служебных слов: выпадение /v/ и /f/ по типу апокопы, /h/ (разумеется, только синкопа). Приведём некоторые типичные примеры: *of course* (= «конечно»), *lot of happy* (= «много счастливых»), *and her* (= «и её»), *God has given* (= «Бог дал»), *put his* (= «(он) возлагает свою (веру)»), *who has* (= «у кого есть»), *I have* (= «у меня есть») и ряд других.

Элизия

Выпадение гласных рассмотрено на материале двух вариантов английского языка – АЕ и СЕ. Как видно из табл. 2, в АЕ самый высокий процент всех зафиксированных случаев элизии – 16,3% (191 случай) – приходится на нейтральный гласный или «шва». Практически во всех указанных примерах имела место синкопа. Апокопа в случаях типа *written* (= «письменный») нами не рассматривалась, поскольку это явление уже носит скорее диахронический характер⁶. Приведём типичные примеры.

1. Выпадение «шва» из союза *and* (= «и»), находящегося в сверхслабой фразовой позиции – просодически немаркированное слово на участке с быстрым темпом произнесения: *rice tends to colloidal and become a massive yuck* [k^h(ə)lɔɪdʒək^hei(ə)n(d)] (= «рис часто слипается, превращаясь в клейкую противную массу»), *weeks and weeks* [wɪks(ə)n wɪks] (= «неделями»); *and that was* [(ə)n(d)ðæʔwəz] (= «и это было»).

2. Выпадение «шва» из *some, can, to, from* (соответственно = «некоторый, уметь / мочь, частица инфинитива / предлог в, из») в сверхслабой фразовой позиции: *some means of discipline* [s(ə)m:ɪnz] (= «некоторые средства воспитания»); *so I can say* [k^h(ə)n] (= «таким образом я могу сказать, что»); *go to speak with my thesis adviser* [t(ə)spɪk] (= «иду поговорить с

научным руководителем»), *had fights from time to time* [fɪ(ə)m] (= «периодически дрались»).

3. Выпадение нейтрального гласного из сочетания глухой взрывной + «шва» + сонорный в начале знаменательных слов: *complete* [k^h(ə)mp^hlɪt] (= «завершить», «полный»), *continual* [k^h(ə)ntɪnuəl] (= «постоянный»), *colloidate* [k^h(ə)lɔɪdʒək^heiʔn] (= «превращаться в клейкую массу»), *corporal* [k^hɔrp(ə)rəl] (= «физический (о наказаниях)»), *curriculum* [k^h(ə)rɪkjələm] (= «учебный план», «расписание»). При этом предыдущий согласный, по слуховым впечатлениям, сохраняет сильное придыхание, как если бы гласный не выпадал. Аналогичный процесс происходил и в конечной позиции: *customs* [kʌst(ə)mz] (= «традиции», «таможня»), *second* [sek(ə)(d)] (= «второй», «секунда»).

Типичные случаи выпадения гласного /ɪ/ сводятся к следующим.

1. Выпадение в начальной позиции знаменательных слов *but instead* [bʌt^h(ɪ)nstəd] (= «но вместо этого»), *especially* [(ɪ)speʃ(ə)li] (= «особенно»), *impressions* [(ɪ)mpreʃnɪz] (= «впечатления») – в постпозиции всегда сонант или /s/.

2. Выпадение из служебных слов, например из предлога *in* (= в): *interested in* [ɪn(t)ərestɪd(ɪ)n] (= «заинтересованный в»), а также из *it's* (= «это (есть)»).

3. Выпадение из суффикса -ity в слове *university* [junəvɜːs(ɪ)ti] (= «университет») и из сочетания -ily в словах типа *family* [fæm(ɪ)li] (= «семья»), *happily* [hæp(ɪ)li] (= «счастливо»).

Выпадение монофтонга /ɪ/ отмечено в сочетании слов *possibility to* [p^has(ɪ)bɪl(ə)t(ɪ)ʊ] (= «возможность (иметь)») – единственный случай апокопы.

Выпадение /ʊ/ было зафиксировано только в слове *education* [ɛʃ(ʊ)keɪʃn] (= «образование»). В таких случаях за элизией следовали полное оглушение предыдущей аффрикаты и реализация /ʃ/ вместо /dʒ/.

Отдельно следует отметить выпадение глайдов ряда дифтонгов (приводящее к их монофтонгизации), которое не охватывается классическим пониманием элизии. Кроме того, встречалось выпадение ядра из дифтонга /ʊə/ в суффиксе -ual в словах *actually* (= «вообще-то»), *usually* (= «обычно») и скольжение из дифтонга /əʊ/ в словах *don't* (= «не (+ глагол настоящего простого времени)»), *almost* (= «почти»), *also* (= «также»), *so* (= «таким образом»). Выпадение глайда дифтонга /ei/ приводило к монофтонгизации дифтонга, например, в слове *e-mail* (= «электронная почта»). Отмечено сравнительно большое количество примеров элизии ядра дифтонга /eə/ чаще в словах *their* (= «их» (притяжательный падеж)) и *there* («там»). Зафиксированы единичные примеры выпадения дифтонгов /iə/ и /ai/ целиком.

Общий процент элизии в АЕ и в СЕ полностью совпадает (3%). Однако спектр фонем, подвергшихся элизии, и ранги частотности элизии отдельных фонем отличаются (ср. табл. 2 и 3). В обоих вариантах чаще всего выпадает нейтральный гласный.

Таблица 3

Элизия в спонтанной речи СЕ

Фонема	ə	ɪ	ʊ	ʊ	ɜ	o	ɑ	ɛɪ	i
Элизия, %	28,8	7,4	11,3	10,1	5,0	4,8	6,7	2,6	0,6

Как показывает проведённый акустический анализ, одной из важнейших причин выпадения звуков является быстрый темп. Однако и медленный темп не является препятствием для эллипсиса и элизии. В этом плане проявляется определённая общность с русским языком, о чём ранее писал С.В. Кодзасов: сокращённые формы высокочастотных слов в какой-то момент перестали быть жёстко связанными с быстрым темпом, превратились в самостоятельные явления; в результате образовались независимые от темпа речи сокращённые дублетные формы высокочастотных слов, которые стали принадлежностью разговорной речи [28. С. 111].

Особенности восприятия сегментов с эллипсисом и элизией

Особенности восприятия слов и их сочетаний, в которых имели место эллиптирование и элизия, в настоящем исследовании рассматривались на материале АЕ. Общей целью перцептивного эксперимента было выявить, в каких случаях произошло фонологическое выпадение, т.е. воспринимаемое носителями языка (восприятие, как известно, носит фонологический характер), а в каких имело место фонетическое выпадение, когда носители языка в ходе восприятия смогли восстановить утерянные сегменты.

В ходе акустического анализа было выявлено немало случаев сокращения количества слогов в слове. Сокращению подвергались в основном двух- и трёхсложные слова (после односложных слов они самые частотные). Именно такие слова вошли в блок для перцептивного анализа (в квадратных скобках приведена акустическая транскрипция, отражающая реальное звучание в спонтанной речи): канонически двусложные *being* [bɪŋ] (= «будучи»), *very* [və] (= «очень»), *believe* [blɪv] (= «верить / полагать»), *correct* [kʰɛk] (= «верный»), канонически трёхсложные *popular* [pʰaplə], *probably* [pʰəli], *example* [zæm] (соответственно = «популярный», «возможно», «пример»), а также сочетания *they had (done)*, *(ac)tually I had* [ʃlɛd] (соответственно = «они сделали», «вообще-то у меня было»), в которых выпали гласные и согласные сегменты. Эти слова (далее – стимулы) в трёхкратном повторении были записаны в отдельные файлы формата MP3 и в случайном порядке предъявлены аудиторам. В эксперименте участвовали две группы аудиторов: 23 носителя АЕ в первом эксперименте и 10 носителей АЕ во втором. В ходе предварительной беседы 1) никто из них не сослался на нарушения речи или слуха, 2) ярких диалектных черт в их речи нами обнаружено не было.

Эксперимент 1

Цель первого эксперимента – выяснить, как носители языка воспринимают сокращение количества слогов как следствие выпадения сегментов, если им неизвестно, какое слово / сочетание реализовано. Аудиторы, участвовавшие в первом эксперименте (L1–L23), были проинформированы, что стимулы могут быть взяты из любого места в слове (начало, конец, середина), а также из рядом находящихся слов. Перед аудито-

рами ставилась задача с помощью букв английского алфавита записать услышанное в одной колонке, если аудитор считает, что стимул – не целое слово, то в другой колонке было предложено дать примеры слов или сочетаний слов, где бы мог встретиться данный стимул. Результаты изложены в табл. 4.

Сокращение количества слогов до одного в канонически двусложном слове *being* подтверждается при исследовании восприятия носителей АЕ (см. табл. 4): полученная фонетическая оболочка – [bɪŋ] при длительности гласного звука 99 мс – подавляющим большинством аудиторов интерпретируется как содержащая один гласный монофтонг (20 из 23–87%), в основном /ɪ/: *bing* / *bin*.

Частотное слово *very* в своей фонетической оболочке [və] в условиях ограниченного контекста воспринимается 91% аудиторов как содержащее один слог, вершина которого – ретрофлексный гласный [ə] (см. табл. 4). Слабая выраженность акустических характеристик первого согласного обусловила большое количество разночтений относительно его опознания: /v/, /h/, /f/, /b/, /p/ и даже в трёх случаях – отсутствие согласного.

В слове *correct* носители АЕ не опознали присутствия гласного между первым смычно-взрывным и /r/ (см. табл. 4): 100% аудиторов интерпретировали стимул как начинающийся с сочетания смычно-взрывного с плавным сонорным, преимущественно /kr/ (91% – 21 аудитор из 23). Таким образом, в данном случае мы имеем дело с полным (фонологическим) выпадением гласного без оставления каких-либо следов (придыхание, которое реализуется у /k/, в данном случае не должно рассматриваться как «след» от гласного, поскольку оно характерно для /k/ и в сочетании с последующим плавным сонорным).

Похожие процессы происходят и в словах с большим количеством слогов в канонической модели. Один из примеров – образование кластера без какой-либо гласной вставки в слове *corporations* вследствие выпадения безударного гласного после /p/. В результате выпадения слово реализуется не как четырёх-, а как трёхсложное. Стяжение второго и третьего канонических слогов в слове подтверждается особенностями восприятия (см. табл. 4): стимул, оставшийся после удаления первого и последнего слогов, всеми аудиторами был интерпретирован как начинающийся с сочетания взрывного согласного и плавного ретрофлексного /r/. Взрывной согласный большинством был опознан как губно-губной – 70% (16 из 23 аудиторов). Признак фонологической глухости / звонкости не был надёжно опознан: 9 аудиторов опознали взрывной как /p/, 7 – как /b/, что, вероятно, связано со слабой выраженностью придыхания⁷. Ни один участник эксперимента не указал на присутствие гласного между взрывным и /r/.

Стимул, сегментированный из слова *popular* (были удалены первый согласный и следующий гласный), воспринимался подавляющим большинством как слова *blur* / *blurb* / *blurt* (см. табл. 4). Этому способствовало выпадение плавного среднеязычного /j/ и заударного гласного, а также реализация второго губно-

губного фонологически глухого /p/ слабым глухим – [plə]. Данный результат объясняется отсутствием важных для восприятия фонологической глухости ключей: повышенной амплитуды и сравнительно большой длительности турбулентного шума, следующего за импульсом (о перцептивной разнице фонологически глухих и звонких по этим параметрам см. работу Б. Реппа [29], выполненную на материале синтезированных и естественных стимулов). Таким образом, восприятие, лишённое более широкого контекста, адекватно реагировало на произошедшие акустические изменения. При предъявлении слова целиком оставшихся в нем сегментов – [ˈpʰaplə] – оказалось недостаточно для узнавания слова и, таким образом, для восстановления утраченных и видоизменённых сегментов.

Другое трёхсложное в канонической модели слово *probably* в своей наиболее частотной в спонтанной речи фонетической оболочке [ˈprali], где первый согласный – слабый глухой, а плавный латеральный – вокализованный, у носителей языка ассоциаций со словом *probably* практически не вызывало (слово узнал 1 из 23 носителей АЕ). Изменение слоговой структуры слова зафиксировано абсолютным большинством – 96% (22 из 23). Таким образом, оставшихся сегментов, два из которых подверглись ослаблению, оказалось явно недостаточно для восстановления слова вне более широкого контекста.

Сочетания слов *example for* и *they had* (см. табл. 4), состоящие в канонической модели из четырёх и двух слогов соответственно, реализуются как дву- и односложное образования соответственно и аналогично воспринимаются аудиторами в 96% для обоих сочетаний. В первом сочетании «лишними» оказались первый гласный и слог /pl/ с вершиной плавным латеральным. В стимуле, предъявленном без первого гласного, на присутствие второго слога указал только один носитель АЕ, употребивший двусложное квазислово; остальные восприняли стимул как односложный. Во втором сочетании гласный, образованный в результате стяжения *they* и *had*, воспринимается в основном как монофтонг /ɪ/ либо перцептивно близкий ему /ε/.

Т а б л и ц а 4

Изменение количества слогов в слове
(результаты перцептивного анализа)

№ п/п	Поданный сегмент	Наличие изменений, %	Варианты ответов
1	<u>being</u>	87	bing / bin / bimbo / been
2	<u>very</u>	91	virgin / heard / bird
3	<u>correct</u>	100	crack / crab
4	<u>corporations</u>	70	bray / pray
5	<u>popular</u>	100	blur / blurb / blurt
6	<u>probably</u>	96	pravi / private / pride
7	<u>example for</u>	96	lef / laugh / zef
8	<u>they had</u> done	96	did / din / dead / ted / ten
9	<u>actually I had</u>	100	shled / pshled / sled / pled

Примечание. Подчёркиванием обозначен поданный сегмент.

Потеря слогов сочетания *actually I had*, фактически реализованное как [ækʃled], также нашла отражение в

восприятии носителей АЕ: все аудиторы опознали сочетание, предъявленное без первого гласного, как образование, содержащее только один гласный (табл. 4). Все аудиторы, кроме одного, предпочли односложные слова или квазислова.

Нельзя не согласиться с мнением Ф. Либермана и К. Фаулер, что слабость артикуляции описанных слов, безусловно, оказывает влияние на восприятие, если предъявлять их в условиях ограниченного контекста [30. С. 451–454; 31. С. 501]. Сомнительны в этом плане утверждения Дж. Уэлза и Л. Дейвидсон [32. С. 402; 33. С. 97] о том, что выпадение нейтрального гласного не будет иметь фонологического характера и что при выпадении, например, нейтрального гласного из таких слов, как *finally*, *Hungary*, они действительно не будут восприниматься как *finely*, *hungry*. Результаты проведённого эксперимента свидетельствуют об обратном. Однако в условиях широкого контекста вероятность такого влияния минимальна [31. С. 501].

Таким образом, стяжения нескольких слогов в один в рамках одного слова или соседних двух-трёх слов как следствие выпадения сегментов в условиях ограниченного контекста находят отражение при восприятии таких сегментов в ограниченном контексте. Поскольку выпадение фиксируется акустически и перцептивно, речь может идти о фонологическом выпадении и подвижности фонемного и слогового состава слов.

Эксперимент 2

В данной ситуации не мог не вызвать интереса вопрос о том, как носители языка воспринимают сокращение количества слогов, если им известно, какое слово / сочетание реализовано. Чтобы ответить на поставленный вопрос, был проведён дополнительный пилотный эксперимент на материале семи единиц, включая некоторые из рассмотренных выше девяти примеров (шесть одиночных слов и одного сочетания: *being*, *very*, *correct*, *believe*, *popular*, *probably*, *they had*), в котором приняли участие 10 носителей АЕ (L1–L10) без ярких диалектных черт в речи. Эксперимент проводился с каждым аудитором индивидуально. Аудиторам была предложена анкета, в которой в орфографии были даны слова, задействованные в эксперименте. Задание состояло в прослушивании слов и указании, сколько слогов в них услышал аудитор. Согласно заданию было необходимо выбрать из трёх предложенных вариантов (1 слог, 2 слога, 3 слога) либо дать свой вариант. Количество прослушиваний не ограничивалось. Результаты выполнения задания аудиторами приведены в табл. 5.

Согласно полученным данным: 1) ни один аудитор не указал своего варианта ответа, помимо предложенных в анкете; 2) один из 10 аудиторов указывал только каноническое количество слогов (L2), что может быть связано с неверным пониманием задания; 3) в 40 случаях из 70 (57% аудиторов) было указано меньшее количество слогов, чем предусмотрено канонической моделью.

Явное преобладание (70–80%) выбора меньшего количества слогов по сравнению с каноническим от-

мечалось для *being* (1 слог – 7 из 10 аудитором), *very* (1 слог – 7 из 10 аудитором), *popular* (2 слога – 8 из 10 аудитором), *probably* (2 слога – 8 из 10 аудитором), *they had* (1 слог – 7 из 10 аудитором). В подавляющем большинстве в словах *correct*, *believe* были выбраны ответы с каноническим количеством слогов (9 из 10 и 8 из 10 соответственно) – 80–90%. Примечательно, что слово *correct*, предъявленное в том виде, в котором оно было реализовано в спонтанной речи ([kʁɛk]) без опоры на написание, в 100% случаев было воспринято как односложное (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 5
Восприятие сокращения количества слогов в словах

По- дан- ный сег- мент	Being предл. кол-во слогов			Very предл. кол-во слогов			Cor- rect предл. кол-во слогов			Believe предл. кол-во слогов			They had предл. кол-во слогов			Popu- lar предл. кол-во слогов			Proba- bly предл. кол-во слогов		
Ау- дитор	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
L1	+			+			+			+			+			+			+		
L2		+			+			+			+			+			+			+	
L3	+			+			+			+			+			+			+		
L4	+			+			+			+			+			+			+		
L5	+			+			+			+			+			+			+		
L6		+		+			+			+			+				+		+		
L7	+			+			+			+			+			+			+		
L8	+			+			+			+			+			+			+		
L9	+			+			+			+			+			+			+		
L10		+		+			+			+			+			+			+		
Итого «+»	Количество аудиторов из 10, выбравших один из предлагаемых вариантов количества слогов, абс. ед.																				
	7	3	0	7	3	0	1	9	0	2	8	0	7	3	0	0	8	2	0	8	2

Полученные результаты позволяют предположить, что влияние знания о каноническом слоговом составе слов, который определённым образом отражается в их написании, усугубляется, если предъявляемая звуковая оболочка не соответствует ожидаемой. Выявить причины указанного несоответствия на данном этапе не представляется возможным. Для этого необходимо отдельное исследование с большим количеством примеров, аудиторов и анкет с вариативными постановками задач.

Заключение

Не претендуя на полноту описания случаев эллипсиса и элизии для АЕ и СЕ, проведённое исследование позволило прийти к следующим в ы в о д а м .

В исследованном материале английского языка – американском и канадском – отмечались общие тенденции выпадения сегментов. В обоих вариантах выпадения происходили как по типу апокопы (преимущественно согласных), так и синкопы (преимущественно гласных); отмечались случаи, когда апокопа и синкопа происходили одновременно. И в АЕ, и в СЕ элизии часто подвергались /ə/, /o/, /ɪ/, а элизия /i/ в обоих вариантах имела последний ранг. Вместе с тем были зафиксированы специфические черты, касающиеся спектра выпадения звуков, частотности их выпадения и позиции в слове. Так, элизия /u/ имела второй ранг частотности в СЕ и не встретила в АЕ и т.п.

В АЕ выпадения согласных /d/ и /t/ были среди самых частотных.

Выпадение сегментов имело место как из служебных, так и знаменательных слов, при этом нельзя сказать, что количество последних было небольшим.

Было также сделано предварительный вывод относительно особенностей восприятия носителями АЕ сегментов с эллиптированием и элизией, взятых из американского материала. В абсолютном большинстве изученных случаев эллиптирования и элизии при восприятии в ограниченном контексте канонический фонемный состав носителями АЕ не восстанавливался. При соответствующей постановке задачи носители АЕ были в состоянии осознать сокращение слогов в словах, явившихся результатом эллиптирования и элизии.

Перспективу исследования составит дальнейшая балансировка данных (получение данных по согласным канадской спонтанной речи) и их систематизация. Особое внимание следует уделить изучению особенностей восприятия слов с эллипсом и элизией в канадском варианте английского языка, для чего будут проведены перцептивные эксперименты и выполнены соответствующие описания данных по типу тех, что представлены в настоящей статье. Кроме того, было бы полезно сравнить полученные данные с современным немецким материалом. По крайней мере, более ранние исследования немецкой спонтанной речи [27] указывают на возможность схожих результатов: выпадения смычно-взрывных переднеязычных /t/, /d/ так же, как и в нашем английском материале, были самыми частотными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду, что одна и та же морфема и одно и то же слово в разных ситуациях речевого производства (произнесение изолированных слов, чтение, спонтанная речь и т.д.) могут быть представлены разным фонемным составом.

² Под каноническим произнесением, вслед за Дж. Охала, мы понимаем чтение текста, изолированных слов, бессмысленных сочетаний в лабораторных, строго контролируемых условиях, когда экспериментатор намеренно добивается от испытуемых гиперартикуляции [2. С. 419]. Фонемные и аллофонные модели морфем и слов, построенные на основании фонетических знаний, полученных таким образом и зафиксированных в произносительных словарях, мы называем каноническими. Соответственно, остальные фонемные модели мы называем неканоническими. Канонические и неканонические модели во многом соотносятся с понятиями полного и неполного типов произнесения (см. об этом в известной статье Л.В. Бондарко и соавт. «Стили произношения и типы произнесения» [3] и ещё раньше, в 1957 г., у Л.В. Щербы [4. С. 21–25]), однако полного совпадения нет. Например, распространённое в потоке русской речи произнесение слова *получать* как [pɒlɒʃʲatʲ] вместо [pəlɒʃʲatʲ] или слова *журналист* как [ʒɪrɲilɪst] вместо [ʒɒrɲalɪst], в потоке английской речи союз *as* как [• •] и так далее вряд ли можно отнести к неполному типу, но, безусловно, следует отнести к неканоническому произнесению. Эллипсис и элизия – это всегда неполный тип; эти явления чаще всего приводят к образованию неканонических моделей, поскольку и то и другое редко фиксируется в словарях (см., например, словарь Дж. Уэлла за 2008 г. [5]).

³ Как известно, в английской фонетической терминологии термин ‘elision’ относится к выпадению любого сегмента – гласного, согласного, слога, в отличие от русского языка.

⁴ Вольф-Дитрих Бальд в приведённых примерах не уточняет, какой гласный выпал. Остаётся предположить, что это нейтральный, хотя в предупредном слоге в слове *believe* вариантность, как известно, даёт возможность выбора между /ɪ/–/ə/.

⁵ В АЕ выпадение /j/ в таких примерах, как *education, during, new, suit* (соответственно = *образование, во время, новый, костюм*) и подобных следует отнести к диахроническому аспекту. Поэтому такие случаи в настоящем исследовании не рассматривались.

⁶ В современных словарях приводится только вариант без второго гласного, также как и, например, русское слово *провода* не предполагает варианта с гласным в третьем слоге, в отличие от английского слова *and*, в котором возможны варианты как с гласным, так и без него, как с конечным согласным, так и без него, а также в отличие от русского слова *человек*, которое на современном этапе реализуется как в полной форме со всеми гласными и согласными, так и в форме [ʃɛːk].

⁷ По результатам акустического анализа экспериментального материала придыхание у /p/ чаще, чем у /t/ и /k/, могло не реализоваться либо реализоваться крайне слабо даже в ударной позиции (разумеется, при слабом ударе).

ЛИТЕРАТУРА

1. Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания // Труды по языкознанию. СПб. : Филол. фак. СПб. гос. ун-та, 2006. С. 10–238.
2. Ohala J.J. The Marriage of Phonetics and Phonology // *Acoustic Science and Technology*. 2005. Vol. 26, № 5. P. 418–422.
3. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Зиндер Л.Р., Касевич В.Б. Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 64–70.
4. Щерба Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Избранные работы по русскому языку. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 21–25.
5. Wells J.C. *Longman pronunciation dictionary*. 3rd ed. Pearson Education Limited, 2008.
6. Андросова С.В. Неканонические фонологические модели морфем и слов в русском и английском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1, № 1. С. 5–15.
7. Мартин А. Принцип экономии в фонетических изменениях. Проблемы диахронической фонологии / пер. с фр. А. А. Зализняк. М. : Ком-книга, 2006.
8. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Зиндер Л.Р. и др. Фонетика спонтанной речи. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
9. Kohler K.J. Articulatory reduction in German spontaneous speech // First ETRW on speech production modeling. Autrans, France, May 1996. URL: http://www.isca-speech.org/archive_open/spm_96/papers/sp6_001.pdf
10. Kohler K. Vowel deletion in the Kiel Corpus of Spontaneous Speech // *Sound Patterns in Spontaneous Speech* / K. Kohler, C. Rehor, A. Simpson (eds.). Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung Universität Kiel. 1996. № 30. P. 115–157.
11. Taylor M. The interaction of vowel deletion and syllable structure constraints : PhD Thesis. Simon Fraser University, 1994.
12. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 3-е изд., испр. М. : Высшая школа, 1998. 272 с.
13. Чугаева Т.Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка. Екатеринбург ; Пермь : ПИЦ УрО РАН, 2007.
14. Bald W-D. An Example of phonological reduction in English // *Studies in the pronunciation of English. A Commemorative Vol. in Honour of A. C. Gimson. Ramsaran S. (ed.)*. Routledge, 1990. P. 317–322.
15. Gimson A.C. An Introduction to pronunciation of English. Bristol : J.W. Arrowsmith, 1973.
16. Nye P.W., Fowler C.A. Shadowing latency and imitation: The effect of familiarity with the phonetic patterning of English // *Journal of Phonetics*. 2003. Vol. 31. P. 63–79.
17. Nolan F., Kerswill P.E. The description of connected speech processes // *Studies in the Pronunciation of English. A Commemorative Vol. in Honour of A.C. Gimson / ed. by S. Ramsaran*. Routledge, 1990. P. 296–316.
18. Johnson K. Massive reduction in conversational American English // *Spontaneous speech: Data and Analysis : Proc. of the 1st Session of the 10th Intern. Symposium*. Tokyo, Japan, 2004. P. 29–54.
19. Jurafsky D., Bell A., Gregory M. Probabilistic relations between words: Evidence from reduction in lexical production // *Frequency and the Emergence of Linguistic Structure*. Amsterdam, 2001. P. 229–254.
20. Bell A., Jurafsky D., Fosler-Lussier E. Effects of Disfluencies, Predictability and utterance position in word form variation in English conversation // *Journal of the Acoustical Society of America*. 2003. Vol. 113. P. 1001–1024.
21. Kohler K. Variability of opening and closing gestures in speech communication // *Sound Patterns in German Read and Spontaneous Speech: Symbolic Structures and Gestural Dynamics* / ed. by K. Kohler. Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung Universität Kiel, 2001. № 35. P. 33–96.
22. Meinhold G. *Deutsche Standardausprache*. Jena, 1973.
23. Лысенко Г.Л. Фоностилистическая вариативность слога в немецкой разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
24. Андросова С.В. Акустические и перцептивные корреляты цельнооформленности слога (экспериментально-фонетическое исследование на материале американской спонтанной речи) : дис. ... д-ра филол. наук. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2012.
25. Гусева С.И. Фонетические характеристики консонантизма в разговорной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. Л. : Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1985.
26. Деркач С.В. Фонетические свойства гласных в спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. СПб. : СПб. гос. ун-т, 2003.
27. Морозова О.Н. Аллофонное варьирование гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале канадского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. СПб. : СПб. гос. ун-т, 2004.
28. Кодзасов С.В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи // Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. М. : Изд-во Московского ун-та, 1973. С. 109–133.
29. Repp B.H. Relative amplitude of aspiration noise as a voicing cue for syllable-initial stop consonants // *Language and Speech*. 1979. Vol. 22, part 2. P. 173–189.
30. Lieberman P. Some effects of semantic and grammatical context on the production and perception of speech // *Lang Speech*. 1963. № 6. P. 172–187.
31. Fowler C.A., Housum J. Talkers' signaling of "new" and "old" words in speech and listeners perception and use of the distinction // *Journal of Memory and Language*. 1987. Vol. 26. P. 489–504.
32. Wells J.C. New syllabic consonants in English // *Studies in General and English Phonetics: Essays in Honour of Professor J.D. O'Connor* / ed. by J.W. Lewis. Routledge, 1995. P. 401–415.
33. Davidson L. Schwa elision in fast speech: Segmental deletion or gestural overlap? // *Phonetica*. 2004. Vol. 32, № 3. P. 79–112.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 ноября 2016 г.

ELISION IN SPONTANEOUS SPEECH (BASED ON ENGLISH)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 5–13.

DOI: 10.17223/15617793/413/1

Svetlana V. Androsova, Amur State University (Blagoveshchensk, Russian Federation). E-mail: androsova_s@mail.ru

Svetlana I. Guseva, Amur State University (Blagoveshchensk, Russian Federation). E-mail: sguseva_s@mail.ru
Svetlana V. Derkach, Amur State University (Blagoveshchensk, Russian Federation). E-mail: svetich_d2000@mail.ru
Olga N. Morozova, Amur State University (Blagoveshchensk, Russian Federation). E-mail: morozova_olga06@mail.ru
Keywords: English language; spontaneous speech; elision; apocope; syncope; consonant.

The current paper focuses on flexibility of phonemic patterns of morphemes and words as a result of elision in English. Spontaneous speech of 6 subjects, male, aged 34–50, was analyzed: 3 speakers of American English (AE) and 3 speakers of Canadian English (CE) without any notable features of belonging to a particular dialect within the US and Canada. The total of 51,384 occurrences of consonants and vowels were studied: 33,368 American consonants, 8,021 American vowels and 9,995 Canadian vowels. The following common patterns of consonant and vowel elision were found. Both in AE and CE there was predominantly syncope-type vowel elision. In AE /t/ and /d/ consonant elisions were among the most frequent. /d/-elision was mostly of apocope type with very rare exceptions. Both apocope and syncope type elision of /t/ occurred in AE with the former being more frequent; sometimes apocope and syncope occurred in one word simultaneously. Other typical elision cases in AE included apocope of /v/ and /f/, syncope of /h/; other cases were much less frequent. Compared to earlier studies of German spontaneous speech where fore-lingual /n/, /t/, and /d/ accounted for 80 % of all consonant elision cases that occurred to a great extent in high frequency function words (cf. Guseva, 1985), in AE more notional words were involved in consonant elision. In addition, in AE syncope of consonants turned out much more frequent than in German. Both in AE and CE /ə/, /ʊ/, /ɪ/ were elided most frequently, all syncope-type, while /i/ was elided much less frequently and turned out the only case of apocope. Besides common tendencies, there were certain specific features noticed concerning the spectrum of sounds elided and the frequency of their elision. For instance, /u/-elision ranked number two in CE was not found in AE. The perceptual study of segments with elision was performed using the material of American English only. Two experiments were carried out with two different discrimination tasks: first, listen to the stimuli and write them down using the English alphabet, second, listen to the stimuli and choose the number of syllables really pronounced. During the first task, in most cases in limited contexts (parts of words of CVC or VCV type mostly with only two words given as a whole: *probably* and *popular* with 3 sound syncope in each) the canonical phonemic pattern was not perceived by the native speakers. When given the second discrimination task, the native speakers could generally perceive the reduction of the number of syllables in the words as a result of elision.

REFERENCES

1. Kasevich, V.B. (2006) Fonologicheskie problemy obshchego i vostochnogo yazykoznaniya [Phonological problems of general and Oriental linguistics]. In: Kleyner, Yu.A. (ed.) *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
2. Ohala, J.J. (2005) The Marriage of Phonetics and Phonology. *Acoustic Science and Technology*. 26:5. pp. 418–422.
3. Bondarko, L.V. et al. (1974) Stili proiznosheniya i tipy proizneseniya [Styles of pronunciation and utterance types]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 64–70.
4. Shcherba, L.V. (2007) O raznykh stilyakh proiznosheniya i ob ideal'nom foneticheskom sostave slov [On different styles of pronunciation and on the perfect phonetic structure of words]. In: Shcherba, L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works in the Russian language]. Moscow: Aspekt Press.
5. Wells, J.C. (2008) *Longman pronunciation dictionary*. 3rd edition. England: Pearson Education Limited.
6. Androsova, S.V. (2015) Non-canonical models of morphemes and words in Russian and English. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and Applied Linguistics*. 1:1. pp. 5–15. (In Russian).
7. Martine, A. (2006) *Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyakh. Problemy diakhronicheskoy fonologii* [The principle of economy in phonetic changes. Problems of diachronic phonology]. Translated from French by A. A. Zaliznyak. Moscow: Komniga.
8. Bondarko, L.V. et al. (1988) *Fonetika spontannoy rechi* [Phonetics of spontaneous speech]. Leningrad: Leningrad State University.
9. Kohler, K.J. (1996) Articulatory reduction in German spontaneous speech. *First ETRW on speech production modeling*. [Online] Available from: http://www.isca-speech.org/archive_open/spm_96/papers/sp6_001.pdf.
10. Kohler, K. (1996) Vowel deletion in the Kiel Corpus of Spontaneous Speech. In: Kohler, K., Rehör, C. & Simpson, A. (eds) *Sound Patterns in Spontaneous Speech. Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung Universität Kiel*. 30. pp. 115–157.
11. Taylor, M. (1994) *The interaction of vowel deletion and syllable structure constraints*. PhD Thesis. Simon Fraser University.
12. Maslov, Yu.S. (1998) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola.
13. Chugaeva, T.N. (2007) *Pertseptivnyy aspekt zvukovogo stroya angliyskogo yazyka* [Perceptual aspect of the sound system of English]. Ekaterinburg: Perm: PNTs UrO RAN.
14. Bald, W.-D. (1990) An Example of phonological reduction in English. In: Ramsaran, S. (ed.) *Studies in the pronunciation of English*. A Commemorative Vol. in Honour of A. C. Gimson. Great Britain: Routledge.
15. Gimson, A.C. (1973) *An Introduction to pronunciation of English*. Bristol: J.W. Arrowsmith.
16. Nye, P.W. & Fowler, C.A. (2003) Shadowing latency and imitation: The effect of familiarity with the phonetic patterning of English. *Journal of Phonetics*. 31. pp. 63–79.
17. Nolan, F. & Kerswill, P.E. (1990) The description of connected speech processes. In: Ramsaran, S. (ed.) *Studies in the pronunciation of English*. A Commemorative Vol. in Honour of A. C. Gimson. Great Britain: Routledge.
18. Johnson, K. (2004) Massive reduction in conversational American English. *Spontaneous speech: Data and Analysis*. Proc. of the 1st Session of the 10th Intern. Symposium. Tokyo, Japan. pp. 29–54.
19. Jurafsky, D., Bell, A. & Gregory, M. (2001) Probabilistic relations between words: Evidence from reduction in lexical production. In: Bybee, J.L. & Hopper, P.J. (eds) *Frequency and the Emergence of Linguistic Structure*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. DOI: 10.1075/tsl.45
20. Bell, A., Jurafsky, D. & Fosler-Lussier, E. (2003) Effects of Disfluencies, Predictability and utterance position in word form variation in English conversation. *Journal of the Acoustical Society of America*. 113. pp. 1001–1024.
21. Kohler, K. (2001) Variability of opening and closing gestures in speech communication. In: Kohler, K. (ed.) *Sound Patterns in German Read and Spontaneous Speech: Symbolic Structures and Gestural Dynamics. Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung Universität Kiel*. 35. pp. 33–96.
22. Meinhold, G. (1973) *Deutsche Standardausprache* [German standardization]. Jena.
23. Lysenko, G.L. (1982) *Fonostilisticheskaya variativnost' sloga v nemetskoy razgovornoy rechi* [Phonostylistic variability of syllables in the German colloquial speech]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

24. Androsova, S.V. (2012) *Akusticheskie i pertseptivnye korrelyaty tsel'noofornlenosti sloga (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale amerikanskoy spontannoy rechi)* [Acoustic and perceptual correlates of non-separable syllable (experimental phonetic research of American spontaneous speech)]. Philology Dr. Diss. Blagoveshchensk: Amur State University.
25. Guseva, S.I. (1985) *Foneticheskie kharakteristiki konsonantizma v razgovornoy rechi (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale nemetskogo yazyka)* [Phonetic characteristics of consonantism in colloquial speech (experimental phonetic research of the German language)]. Philology Cand. Diss. Leningrad: Leningrad State University.
26. Derkach, S.V. (2003) *Foneticheskie svoystva glasnykh v spontannoy rechi (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka)* [The phonetic properties of vowels in spontaneous speech (experimental phonetic research of the American variant of the English language)]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
27. Morozova, O.N. (2004) *Allofonnoe var'irovanie glasnykh (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale kanadskogo varianta angliyskogo yazyka)* [Allophonic variation of vowels (experimental phonetic research of the Canadian variant of the English language)]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
28. Kodzasov, S.V. (1973) *Foneticheskiy ellipsis v russkoy razgovornoy rechi* [Phonetic ellipsis in Russian colloquial speech]. In: Zvegintsev, V.A. (ed.) *Teoreticheskie i eksperimental'nye issledovaniya v oblasti strukturnoy i prikladnoy lingvistiki* [Theoretical and experimental research in the field of structural and applied linguistics]. Moscow: Moscow State University.
29. Repp, B.H. (1979) Relative amplitude of aspiration noise as a voicing cue for syllable-initial stop consonants. *Language and Speech*. 22:2. pp. 173–189.
30. Lieberman, P. (1963) Some effects of semantic and grammatical context on the production and perception of speech. *Language and Speech*. 6. pp. 172–187.
31. Fowler, C.A. & Housum, J. (1987) Talkers' signaling of "new" and "old" words in speech and listeners perception and use of the distinction. *Journal of Memory and Language*. 26. pp. 489–504.
32. Wells, J.C. (1995) New syllabic consonants in English. In: Lewis, J.L. (ed.) *Studies in General and English Phonetics: Essays in Honour of Professor J.D. O'Connor*. Routledge.
33. Davidson, L. (2004) Schwa elision in fast speech: Segmental deletion or gestural overlap? *Phonetica*. 32:3. pp. 79–112.

Received: 02 November 2016